

Кишукова Агнесса Петровна

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ КАК ФОРМА САМООРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/8/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 8 (39). С. 22-24. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Согласно ст. 282 УК РФ ответственность за данное преступление по ч. 1 ст. 282 установлена в виде "штрафа от 100 до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до 180 часов, либо исправительными работами на срок до 1 года, либо лишением свободы на срок до 2 лет" [7, с. 132]. Максимальное наказание за квалифицированные виды возбуждения ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства установлено в виде 5 лет лишения свободы [Там же].

Согласно ст. 299 УК Кыргызской Республики "Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды" по ч. 1 ст. 299 УК Кыргызской Республики установлено наказание в виде "штрафа в размере от 100 до 500 минимальных месячных заработных плат либо арестом на срок до 6 месяцев, либо лишением свободы на срок от 1 года до 3 лет" [4, с. 290]. Максимальное наказание за квалифицированные виды данного преступления установлено в том же размере, что и в РФ, т.е. в виде 5 лет лишения свободы [Там же].

Интересен подход белорусского законодателя к ответственности за рассматриваемое преступление. Согласно ст. 130 УК Республики Беларусь "Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни" ответственность по ч. 1 ст. 130 УК Республики Беларусь установлена в виде "штрафа (причем размер штрафа не указан), или ареста на срок до 6 месяцев, или ограничением свободы на срок до 5 лет, или лишением свободы на тот же срок" [5]. Максимальная же ответственность за квалифицированные виды рассматриваемого преступления установлена в виде 12 лет лишения свободы [Там же].

Самое минимальное наказание за рассматриваемое преступление установлено в Эстонской Республике. Согласно ст. 72 УК Эстонской Республики "Возбуждение национальной, расовой, религиозной либо политической вражды, побуждение к насилию или дискриминации" ответственность установлена в виде "штрафа, или ареста, или лишения свободы на срок до 1 года" [8]. Максимальный срок наказания за квалифицированный вид преступления, предусмотренный ст. 72 УК Эстонской Республики установлена в виде 3 лет лишения свободы [Там же].

Подводя итоги проведенного анализа, следует отметить, что правильному (на наш взгляд) пути в борьбе с экстремизмом идет Республика Беларусь. Суровые наказания, безусловно, позволяют задуматься лиц, готовящихся совершить преступления, о возможных суровых последствиях своего деяния. Вызывает вопросы позиция эстонского законодателя, т.к. в УК Эстонской Республики достаточно мягкие наказания. И, конечно же, вызывает одобрение норма УК Республики Польша, в которой законодатель предусмотрел ответственность за приготовление к совершению геноцида. Стоит отметить, что российскому законодателю не лишним будет позаимствовать некоторый опыт зарубежных коллег, для успешной борьбы с экстремизмом в нашей стране.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б. В. Волженкин. СПб., 2001. 510 с.
2. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998. 218 с.
3. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. Коробеева. СПб., 2001. 303 с.
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 352 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001. 474 с.
6. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова. СПб., 2001. 234 с.
7. Уголовный кодекс РФ 1996 г. в ред. от 09.04.2010 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. 2954 с.
8. Уголовный кодекс Эстонской Республики / науч. ред. В. В. Запелова. СПб., 2001. 262 с.

УДК 009

Агнесса Петровна Кишуква
Кабардино-Балкарский государственный университет

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ КАК ФОРМА САМООРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА©

В научной литературе по вопросу преемственности поколений сложилось несколько точек зрения. Экономический подход занимал приоритетное место в концепции основоположников марксизма. Так, объясняя вопросы преемственности поколений, К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» писали: «Каждое новое поколение использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой, - видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности» [4]. Антропологический подход заложен английским этнографом Э. Тайлором «Первобытная культура» и Дж. Фрээрером «Золотая ветвь».

Антропо-культурологическая концепция преемственности поколений изложена в работе американского этнографа М. Мид «Культура и сопричастность». С точки зрения М. Мид, в истории общества следует различать три типа культур: постфигуративные, в которых молодое поколение учится главным образом у своих предков; кофигуративные, - молодое и взрослое поколение учатся, прежде всего, у равных по возрасту и опыту; префигуративные, - взрослое поколение учится у молодого [5].

Что касается российской науки, со второй половины XX столетия демографы интерпретировали преемственность поколений как воспроизводство и смену главных возрастных групп в рамках жизненного цикла. В отличие от них философы, социологи и культурологи рассматривали преемственность поколений как закономерность исторического и социокультурного развития социума, как процесс передачи от прошлого поколения новому поколению социального опыта и ценностей духовной культуры.

Говоря о понятии «преемственности» на первый план выходит понятие связи, характеризующее преемственность как процесс неразрывной связи между различными этапами, ступенями развития. При этом сущность преемственности выражается в сохранении элементов целого или отдельных его характеристик при переходе к новому состоянию.

В вопросах же преемственности поколений необходимо обратить внимание на два аспекта: сохранение позитивного содержания и приращения его в процессе синтеза, отстаивая бесконфликтность поколений и отрицание всего изжившего, негативного от прошлого. Иными словами, в процессе изменений или последовательной смены социальных явлений, каждое поколение активно и заинтересованно берет и осваивает от другого, вносит свою лепту в дальнейшее совершенствование социума. Заметим, что фундамент преемственности поколений составляет процесс социализации личности, который может быть как стихийным, так и целенаправленным, как адаптивным, так и интериоризационным.

С одной стороны формирование поколения происходит посредством совместной деятельности представителей разных поколений, среди которых существенное значение имеют такие целенаправленные формы социализации, как просвещение (усвоение знаний, полученных другими поколениями), воспитание (приобретение ценностных ориентаций, характерных для других поколений) и обучение (освоение умений и навыков, свойственных другим поколениям).

С другой - сущность наследуемого определяется конкретными экономическими, политическими, бытовыми и духовно-идеологическими условиями жизнедеятельности поколения.

Представляется, что в преемственности важное место занимает культура как форма информации, которая передается от поколения к поколению не генетическим, а социальным путем, ибо в процессе своей жизни человек формирует себя как культурно-историческое существо.

Развитие человека, его самоорганизация происходит на базе усвоенной им культуры, но исходя из своих потребностей, интересов, предпочтений и т.д. Освоив культуру, индивид вносит в нее нечто новое, а потому в культуре имеются «островки» устойчивого, стабильного, «консервативного» и появление нового, развивающегося, изменяющегося.

Отсюда можно заключить, что на основе преемственности происходит процесс расширения и углубления пределов информации, активного ее влияния на жизнедеятельность новых поколений, включённость культуры в социально-исторический процесс.

Накопление, сохранение передача общественного опыта предполагают не только упорядочение достижений цивилизации, но и отбор наиболее значимых ее элементов. При этом стереотипизация и передача посредством традиции наиболее значимой информации позволяют не только осуществлять ее отбор, но и постоянно обновлять ее содержание и таким путем повышать самоорганизацию человека. На основе этого у человеческого сообщества формируется возможность не только для компенсации энтропийных потерь, но и для «борьбы» с энтропией [2, с. 192].

Представляется, что потенциально человек способен овладеть всей существующей природой. Но следует подчеркнуть, что в реальной истории его универсальность отнюдь не является актуально исчерпанной. Поступательное развитие культуры в целом представляет собой развертывание сущностных сил и способностей человека, расширение области искусственной природы. Вместе с тем в актуальной ограниченности круга природных предпосылок социального развития, которые могут быть в данный момент времени включены в «круговорот» социальной жизни, заложена возможность выхода системы, «общество-природа» из состояния равновесия и возникновения экологического кризиса. Заметим, что человеческой истории известны случаи осуществления этой возможности в виде локальных экологических кризисов. Однако в истории общества мы сталкиваемся не только с фактами подобного отступления, но и с активными поисками выхода из создавшегося положения – на основе заново открываемой (каждый раз заново, хотя она – одна и та же) «меры» нормальных взаимоотношений между человеком и природой: природой «вокруг» него, в нем самом, в качестве его самого и других людей.

Процесс социоприродного взаимодействия нельзя сводить ни к монотонному следованию стереотипов, ни к совокупности непрерывных изменений. Заметим, что аспект устойчивости, стереотипности и момент изменчивости, креативности в этом процессе находятся в диалектическом единстве. Указанные тенденции важны для нормального функционирования социоприродного организма. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в условиях резкой акселерации динамических процессов в социальном развитии традиции необходимы как стабилизирующий фактор в системе «общество-природа» [1, с. 182].

Представляется, что новаторская ориентация современной культуры значительным образом изменяет природу функционирования традиций в целом, непрерывно обновляет, трансформирует и вырабатывает новые социально организованные модели деятельности, тем не менее, не ведет к изменению самого принципа их действия, но способствует развитию самоорганизации социума.

Обновление природы функционирования традиций проявляется в уменьшении временных интервалов их действия, усложнением зафиксированных в них программ деятельности. С нашей точки зрения в подобной ситуации альтернативной традиционалистскому способу регуляции может выступить научно обоснованное управление и организация процессами в системе «общество – природа», непрерывно контролируемое воздействие на них.

Основное содержание этого метода должно проявляться в непрерывно обновляемом с помощью научного поиска, развиваемом и корригируемом получении информации об объектах, включенных в сферу социальной практики. В этом плане наиболее перспективным является имитационное моделирование, ставящее перед собой задачу установления возможных альтернатив развития исследуемой системы и выбора из них оптимального, имеющего наибольшую адаптивную ценность [3, с. 151]. Разработка новых средств научно обоснованного управления социоприродным взаимодействием не означает замены метода регуляции, основанного на механизме традиции. Современная наука проливает свет на то, что само возникновение этих форм предполагает актуализацию института традиции, так как только путем стереотипизации новые подходы могут стать общим достоянием. Представляется, что происходит своеобразная сциентизация традиций. В этой связи отметим, что если раньше, в примитивном обществе, назначение традиции сводилось к тому, чтобы не допускать перемен, снабжать социальный организм тем, чем сама жизнь магическим образом наделяет живые организмы, – создавать своего рода гомеостаз, способность оставаться неизменным и лишь незначительно реагировать на происходящие в окружающем мире потрясения и перемены, то в наше время функция традиции заключается в том, чтобы служить орудием для быстрых перемен, и решающим фактором такого преобразования является наука.

Таким образом, в современных условиях назрела необходимость в повышении самоорганизации человека, сознательной деятельности для преодоления указанной стихийности, и имеет своей сутью регулирование нравственными и научными средствами взаимодействия общества и природы, достижения нормальной самоорганизации общества.

Список литературы

1. Гиренок Ф. И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. М.: Наука, 1987.
2. Курдюмов С. П., Князева Е. Н. У истоков синергетического видения мира // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М., 1994.
3. Кууси П. Этот человеческий мир. М.: Прогресс, 1988. 368 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3.
5. Meed M. Culture and commitment: a study of the generation gap. New York, 1970.

УДК 228

Катерина Георгиевна Кудрявцева
Российский государственный гуманитарный университет

«ЖИВОЙ ВО ВЕКИ ВЕКОВ»: ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА ОТКРОВЕНИЯ ИОАННА БОГОСЛОВА©

Одно из центральных мест в последней книге Нового Завета – Откровении Иоанна Богослова – занимают числа, на комбинациях которых построена вся структура текста. Основным для построения Апокалипсиса выступает число 7. Но, помимо этого, появляются и другие числа, которые не менее важны для понимания Апокалипсиса – 3, 4, 5, 6, а также 12, 24, 42, 1260, 1600, 12000 и 144000. Все эти числа оказываются связанными друг с другом.

В 12-й главе Откровения Иоанна появляются два числа – 42 (месяца) и 1260 (дней), а также связанный с ними срок в три с половиной года («*время, времена и пол времени*» (Откр. 12:14)). Данные числа являются основным показателем использования в Апокалипсисе солнечного календаря. Но их соотношение говорит о том, что автор текста, по всей видимости, использовал, такой солнечный календарь, где 4 дня не шли в общий счет времени, то есть 360 + 4-хдневный календарь. Как отмечает Г. Боккачини, подобный календарь регулировал Храмовые культы в эпоху Второго Храма до введения Антиохом Епифаном лунного календаря [9, р. 320-325]. Этот календарь использует автор Книги Пророка Даниила (7:25 и 12:7), откуда Апокалипсис и заимствует выражение «*время, времена и пол времени*». Но в силу древности этого календаря кажется не-много странным, что автор Апокалипсиса, написанного, вероятнее всего, в конце 1 в. н.э. [10, р. 22-23], когда подобный календарь давно уже вышел из употребления [12, р. 18-19, 27-28, 45], использует именно его.